

Глава 567 "Особая часть семьи Цзян" (1/3)

Великий старейшина подал знак, повернулся и толкнул дверь зала предков: "Заходите, там есть место с чаем внутри, как раз вовремя, чтобы поболтать".

Чжан Сяофан был немного озадачен, но он все равно следовал за другой стороной в середину родового зала.

Внутри храма находился стол с зажженной масляной лампой, рядом с ним - чайник и две чашки чая.

"Садись". Великий старейшина сделал жест приглашения.

Чжан Сяофан сидел на вершине стула и смотрел влево и вправо, не видя ничего особенного в этом родовом зале, словом, очень заурядном.

Великий старейшина принес ему чашку чая и сказал: "Сяо Ты, ты правда так сильно хочешь это знать?". Для тебя не очень хорошо знать такие вещи".

Чжан Сяофан сказал: "На самом деле я знаю достаточно много о вещах, которые не приносят пользы, и мне не больно знать больше".

"Но цель? Сяоюй, тебе поэтому любопытно?"

"Вроде того". Чжан Сяофан сказал, что на самом деле любопытство было естественной частью этого, больше того, что он хотел узнать об отношениях между унаследованными джедаями и здесь.

Сколько макетов люди Эпохи Хранилища на самом деле выполнили, а сколько воскресли?

Это было что-то, что он хотел знать.

"Хорошо, раз уж ты хочешь знать, то я ничего от тебя не скрою, пока ты оставляешь печь эликсира для моей семьи Цзян после того, как узнаешь секрет." Великий старейшина сказал.

"Естественно".

Великий старейшина сделал глоток чая, скрутил голову и посмотрел на лунный свет снаружи, улыбаясь: "Мой родовой зал клана Цзян, если я действительно хочу что-то сказать, боюсь, Сяо Ты не поймешь".

"Вперед, это зависит от меня, если я смогу понять." Чжан Сяофан сказал.

Великий старейшина улыбнулся, и складки его лица слились воедино.

"Родовой Зал клана Цзян, на самом деле, циркулировал в течение долгого, долгого времени, эта история, которая, как я знаю, наверное, передается от двух тысяч лет назад, клан Цзян в то время, из-за великой державы мира, хорошо спрятался и не делал никаких ходов, как это так, я не знаю, в конце концов, эта история, циркулировала слишком долго, все ли в ней правда, нет ли возможности узнать".

"Однако, когда я стал главой семьи, у меня появился дух, и этот дух рассказал мне кое-что, и в сочетании с рассказами, которые циркулировали в семье, я вывел истину из некоторых вещей".

Великий старейшина уставился на лунный свет и спросил: "Маленький друг, я спрошу в последний раз, ты действительно хочешь знать".

"Я бы не остался здесь, если бы не хотел знать, давай."

"Хорошо". Великий Старейшина сказал: "Сяо Ты, ты знаешь, что эта эпоха, в которой мы находимся, - это только начало"?

"Знаю". Чжан Сяофан сказал кивком.

"Ты правда знаешь?" Великий старейшина смеялся.

Чжан Сяофан кивнул: "Старейшина, можешь продолжать".

Великий старейшина сказал: "На самом деле, до нашего времени было гораздо больше эпох, только эти эпохи слишком далеки от нас, и многие реликвии исчезли в длинных реках истории, мы просто не можем пойти их искать".

"Я все это знаю". Чжан Сяофан сделал глоток чая, чай был нормальным и не ядовитым.

Великий Старейшина был слегка удивлён: "О, я не ожидал, что Сяо Ты узнаешь".

"Если ты говоришь о возрасте хранилища, я думаю, я все еще кое-что знаю." Чжан Сяофан сказал.

Великий старейшина засмеялся: "Раз уж это так, то я лучше пойду дальше, в научную фантастику здравого смысла я не буду

Сказав это, в конце концов, Малышка Ты знаешь даже Эру Небесного Купола, кажется, что ты знаешь не меньше меня".

"Хмм." Чжан Сяофан кивнул.

"Теперь, когда это сказано, старый хозяин не станет это скрывать." Великий Старейшина сказал: "На самом деле, ах, этот родовой зал нашего клана Цзян сохранился из эпохи Небесного свода, что касается того, так ли это, я не знаю, правда ли это".

"Вообще-то, есть и другой способ сказать это". Великий Старейшина сказал: "Мы, клан Цзян, на самом деле выжившие в эпоху Небесного Купола, и с момента основания этого родового зала в эпоху Небесного Купола, мы воспроизводимся из поколения в поколение, и благодаря этому наш клан Цзян принципиально отличается от других".

"Над душой?" Чжан Сяофан догадался.

"Верно, сначала я не понимал, что с ним не так, но после того, как я дождался, пока поглощу души, которые я вывел из зала предков, я понял, что души моей семьи Цзян были другими. Я много раз пытался пожирать других душами, которые выходят из зала предков, и никто из них не может сопротивляться, как мы, семья Цзян".

"Что касается того, откуда взялись эти духи в родовом зале, то старик тоже не знает, молодой друг, это секрет моей семьи Цзян, это не какой-то заговор, и не настолько грандиозный, все здесь, на самом деле, только для того, чтобы проверить, обладает ли все еще моя семья Цзян такой силой". Великий старейшина сказал.

"Так и есть". Чжан Сяофан кивнул.

Семья Цзян, действительно, немного особенная.

В это время Великий старейшина сказал: "Маленький друг, у меня есть просьба".

Чжан Сяофан замёрз: "Умоляешь меня? "Великий старейшина, это шутка."

Великий старейшина улыбнулся и сказал: "Дело довольно простое, ничего слишком большого".

"О?"

Великий Старейшина сказал: "Если все в порядке, давайте уйдем сегодня вечером, вопрос о семье Цзян решен, а затем мы, семья Цзян, спрячемся и подождем окончания битвы, прежде чем выйдем".

Чжан Сяофан замер: "Ты действительно будешь невидимкой? Но что, если люди потерпят неудачу?"

Великий старейшина смеялся и говорил: "Люди и раньше терпели неудачу, но в конце концов люди все равно победят, это историческая необходимость".

Чжан Сяофан сказал: "Но действительно ли это уместно сейчас, как будто черепаха сжимает голову? Уместно ли, что самая большая семья на всем Северо-Западе должна внезапно исчезнуть и спрятаться в горах во время боевых действий?"

Великий старейшина сказал: "Конечно, это неуместно, но что можно сделать? Клан Цзян ничего не делает, предыдущие пожертвования от моей семьи на войну были не маленькими, не говоря уже о том, что когда придет время отступления, мы отступим только самым важным членам клана Цзян, а остальные пойдут на войну с солдатами, тогда никто не будет нас винить.

"Великий старейшина очень внимателен".

"Ни в коем случае, эта сухопутная граница на северо-западе, мой клан Цзян закрепился на протяжении многих лет, любая власть, которая хочет войти, должна спросить мой клан Цзян, согласны ли они, так что, маленький друг, уходи, не ввязывайся больше в грязные воды нашего клана Цзян". Великий старейшина сказал с улыбкой.

Чжан Сяофан вздохнул в его сердце, и в то же время он понял, что Великий Старейшина перед ним, возможно, что-то видел, иначе он не торопился бы его прогнать.

"Прекрасно хотеть, чтобы я ушёл, но между мной и твоей семьёй Цзян ещё есть счёт, и если этот счёт не будет улажен, я буду немного не в себе, чтобы уйти".

Великий старейшина был немного удивлен: "Маленький друг, между тобой и моей семьёй Цзян, все еще есть счета?"

"Почему бы и нет, когда я впервые приехал на запад.

Если бы я не сбежал так быстро, я был бы уже мертв. Великий Старейшина, когда ты говоришь это, разве я не должен вести хороший бухгалтерский учет".

Лицо Великого старейшины к этому моменту уже изменилось, но оно сразу же успокоилось и сказала: "Скажи, что хочешь, Сяо Ты, если я могу удовлетворить его, то я удовлетворю тебя".

Чжан Сяофан сказал: "Если скажешь, что я хочу взять Цзян Фэн на поле боя, ты согласен?"

"Не согласен".

"Тогда это не обсуждается". Чжан Сяофан сказал: "Я могу оставить вашу семью Цзян в покое, но проблемы, которые принес мне Цзян Фэн, я должен их вернуть, великий старейшина, вы понимаете, что я имею в виду?"

"Маленький друг, Лао Фу посоветовал тебе, что если ты действительно хочешь это сделать, ты не сможешь сегодня сделать шаг на северо-запад."

Чжан Сяофан едва улыбнулся и скрутил голову, а как только его ученик открылся, его могущественная сила души сразу же навалила: "Не дашь мне уйти? Старший, ты слишком высокомерен. Ты веришь, что пока я отдаю приказ сейчас, Цзян Фэн убьет всю семью Цзян?"

Углы рта Великого старейшины дважды дёрнулись: "Что ты сделал с Цзян Фэн?"

"Ничего не сделал, просто сделал его своим слугой, вроде как наказанием для него."

Великий старейшина нахмурился: "Маленький друг, ты бросаешь мне вызов".

Чжан Сяофан встал со стула и засмеялся: "Вызов - это вызов, ты все еще можешь убить меня? Если ты осмелишься на меня наехать, я заставлю Цзян Фэна сделать это прямо сейчас".

"Ты..."

Чжан Сяофан поднял руку, чтобы прервать его и сказал: "Выслушай меня, я только что сказал, что этот долг должен быть погашен, и я не собирался лишать его жизни, я просто позволил ему пойти со мной на войну, чтобы загладить свою вину, когда война закончится, если он еще не умер, я освобожу его, хорошо?"

Не желая идти на компромисс, Великий Старейшина переехал.

Сила звезд вспыхнула.

Как только Чжан Сяофан поднял руку, в его руке молча появилась божественная Царица-Огромный Меч, и вместе с ней вспыхнула звездная сила.

Энергия, излучаемая этими двумя людьми, была подобна солнцу, освещающему весь предковый зал, а керосиновые лампы на столах были задуты.

Чувствуя значение силы на теле Чжана Сяофана, Великий Старейшина был потрясен: "С твоей силой, как это возможно!"

"Нет ничего невозможного, за это время в твоей семье Цзян, я все еще усердно работаю над своим культивированием, так что сила растет, не удивляйся так."

Численность сил Чжан Сяофана достигла 69 первичных.

Сила Великого Старейшины уже приближалась.

"Неудивительно, что вы совсем не паниковали, когда столкнулись со старым хозяином, оказывается, что сила достигла такой точки, надо сказать, что в вашем возрасте, иметь такую силу просто ужасно".

"Эй, ты не знаешь, сколько я за это заплатил." Чжан Сяофан легко пошевелил рукой, и божественный Меч Гигантской Царицы мгновенно протиснулся мимо, Великий Старейшина смог отступить только тогда, когда увидел ситуацию, этот великий меч оказал на него сильное давление.

"Правда не согласен?" Чжан Сяофан спросил с нахмуренным видом.

"Он теперь Мастер клана Цзян, я никогда не соглашусь на то, чтобы ты его забрал."

"Тогда ничего не поделаешь". Образование в руке Чжан Сяофана упало в одно мгновение.

Увидев, что упало с его рук, Великий старейшина решил, что это какое-то особое средство нападения, поэтому поспешил уклониться.

Тем не менее, он увидел, что формирование окутало в него самого Чжана Сяофана.

"Старейшина, увидимся позже". Чжан Сяофан улыбнулся, и весь человек исчез с первоначального места.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/873033>